А.В. Торопыгин,
А.А.Марышев

Евразийская интеграция: конкуренция проектов

Eurasian integration: competition projects

Торопыгин
Андрей Владимирович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Начальник управления
межпарламентского
взаимодействия
Секретариата Межпарламентской
Ассамблеи Евразийского
экономического сообщества,
доктор политических наук.
ToropyginAV@mail.ru

Toropygin Andrey Vladimirovich
Saint Petersburg,
Russian Federation
The EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly Secretariat
Head of the inter-parliamentary
cooperation,
Doctor of Political Science
ToropyginAV@mail.ru

Марышев
Александр Анатольевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Советник Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического
сообщества,
кандидат политических наук
MaryshevAA@yandex.ru

Maryshev Alexander Anatolievich
St. Petersburg,
Russian Federation
The EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly Secretariat
Councillor,
Candidate of Political Science
MaryshevAA@yandex.ru

Аннотация: В статье авторы анализируют основные процессы глобализации и интеграции и подчеркивают, что интеграция способна предоставить кредит доверия экономической политике, помочь решить политические проблемы или усилить конкуренцию, что находит свое отражение в принципе «открытой региональной интеграции». Неудивительно, что в последнее время на евразийской пространстве активно развиваются различные интеграционные инициативы – «экономический пояс на Шелковым пути», «Морской Шелковый путь XXI века», «Концепция стратегии Нового шелкового пути». При этом важно, чтобы данные инициативы не были направлены против чьих-либо интересов, а развивались совместными усилиями различных государствах. Примерами такого сотрудничества в евразийском регионе являются Шанхайская организация сотрудничества и Евразийский экономический союз.

Summary: In this paper the authors analyze the basic processes of globalization and integration and emphasize that integration is able to provide the credibility of economic policy, help to solve political problems or to increase competition, which is reflected in the principle of “open regional integration.” It is not surprising that in recent years on the Eurasian space are actively developing various integration initiatives – “economic zone on the Silk Road”, “Maritime Silk Road of the XXI century”, “Strategy Concept of the New Silk Road.” At the same time it is important that these initiatives were not directed against anyone’s interests, and developed jointly by the various states. Examples of such cooperation in the Eurasian region is the Shanghai Cooperation Organization and the Eurasian Economic Union.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; Шанхайская организация сотрудничества; евразийская интеграция; глобализация; Всемирная торговая организация; Европейский союз; открытая региональная интеграция.

Keywords: Eurasian Economic Union; The Shanghai Cooperation Organization; Eurasian integration; globalization; World Trade Organization; The European Union; open regional integration.

Взаимодействие двух основных процессов современного мира глобализации и интеграции сложно и многообразно. До последнего времени специалисты, в основном, были сосредоточены на объяснениях появления интеграционных объединений как реакции на негативные последствия глобализации. Создание целостной глобальной экономики усиливает неопределенность мировой экономической системы. И в этом смысле региональная интеграция является скорее тормозом глобализации, способом противостоять подчинения слабых

сильными. Иными словами, стран менее развитых и развивающихся странам развитым. Опыт государств Западной Европы, чтобы мы не говорили о сегодняшнем состоянии Европейского Союза, показал, что именно интеграция обеспечила повышение конкурентоспособности национальных экономик.

Хорошо известно, что основная масса интеграционных объединений появилась в период 80-90-х годов. Эксперты (Б.Хусаинов) говорят о том, что развитие глобализации и сокращение роли государства-нации как раз и способствовали появлению процессов регионализации вне Европы. В этой связи, ученые говорят об интеграции как о своеобразном средстве разрешения противоречий глобализации.

Феномен открытой формы нового регионализма, возникший в процессе перехода от биполярности к многополярности, кардинально противоположен старому или жесткому, твердому или дискриминационному типу регионализма. Последний был возможен в эпоху «холодной войны» и длительного противостояния двух супердержав. Он инициировался одной из супердержав, разделяя регионы также на два полюса. Старый регионализм имел строго протекционистский характер и, как следствие, закрытую форму реализации. Его осуществление происходило в определенных сферах и секторах деятельности. Новый регионализм отражает многополярность мирового устройства и комплексное приложение реализационных усилий во многих областях сотрудничества. Как один, так и другой, развиваются в более общих широких формациях – в азиатском и тихоокеанском регионализмах. Первый замыкается в рамках макрорегиона Восточной Азии, второй действует в мегарегионе АТР.

Однако, практически в любых обстоятельствах понятие «разумная политика» включает сохранение открытых границ для торговли товарами и услугами и для прямых иностранных инвестиций. Достижению такой открытости больше всего способствует снижение ограничений на торговлю и инвестиции – одинаковое для партнеров – путем непреференциальной либерализации торговли. Кроме того, опыт показывает желательность односторонней либерализации торговли, независимо от того, сократят ли при этом торговые партнеры свои ограничения. Политическое давление может подтолкнуть правительства к региональной интеграции (преференциальной либерализации торговли). Интеграция способна предоставить кредит доверия экономической политике, помочь решить политические проблемы или усилить конкуренцию.[1] Открытый регионализм, таким образом, лишь обозначение процесса интеграции вне Европы, а «открытая региональная интеграция», скорее лозунг.

Комментаторы подхватили лозунг «открытой региональной интеграции», пишут М.Шифф и Л.-А. Уинтерс.[2] Ж.Ж. Эчаваррия видит ее проявление в Андском пакте в снижении тарифов по сравнению у уровнем 1980–х гг. Министр иностранных дел Бразилии Луиш Фелипе Лампрейя, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1996 г. Провозгласил принцип «открытой региональной интеграции» в МЕРКОСУР в связи со снижением тарифов и расширением группы.[3] Совет экономических консультантов при президенте США определил политику этой страны как создание фундамента для «открытых, пересекающихся групповых соглашений, служащих ступеньками к глобальной свободной торговле», а Пелкманс и Брентон рассматривают недавнюю линию политики ЕС как «открытую региональную интеграцию» в смысле «совместимости с ГАТТ» и отмечают, что ЕС уже прошел «определенный путь» к «открытой региональной интеграции» в смысле непреферен-

[1] Ведута, Е. Н. Стратегия и экономическая политика государства – М.: Академический Проект, 2004. – С.9

[2] Шифф М., Уинтерс Л-А. Региональная интеграция и развитие. Весь Мир М.: 2005. – С.341.

[3] Echavarria, J. J. "Trade Flows in the Andean Countries: Unilateral Liberalization or Regional preferences?", Organization of American States, Washington. Edwards, E. 1998. – P.51.

циальной торговли. Бывший генеральный директор ВТО Ренато Руджеро заявил: «Ответ (на сочетания региональной интеграции и принципа многосторонности) -… «открытая регионализация». По его определению, «на практике это… принцип наибольшего благоприятствования».[4]

Специалисты сходятся в том, что это внеевропейский интеграционный процесс имеет некоторые особенности. В частности, отсутствие взаимности в снижении торговых барьеров. Однако, на наш взгляд, основным является принципиально другое отношение к суверенитету. Особенности развития государственности в Юго-Восточной Азии просто не позволяют относиться к суверенитету так, как относятся европейцы. Европейское отношение к появлению наднациональности в целом было благожелательным. Хотя нельзя сбрасывать со щитов то, что время от времени у суверенных европейских стран возникает недовольство Брюсселем. Делиться суверенитетом в Юго-Восточной Азии немыслимо; для них это живое напоминание о колониализме. В этом смысле «нежелательность» делиться суверенитетом возрастает по мере движения на Восток.

Таким образом, понятие «открытая региональная интеграция» оксюмороном, и это, безусловно, справедливо: при абсолютно открытой экономике невозможно проводить политику дискриминации так, как того требует региональная интеграция в области торговли.[5]

Международная торговля на рубеже XX-XXI столетий становиться все более динамичной, а также оказывает глубокое влияние на субъекты национальных экономик.

По данным Всемирной торговой организации за 1950-2000 годы объем мирового экспорта возрос в 20 раз, в то время как мировое производство увеличилось в 7 раз. Вместе с тем мировой экспорт промышленных товаров за тот же период увеличился в 35 раз, а мировое производство промышленной продукции в 10 раз.

Однако современный кризис негативно отразился на показателях мировой торговли и мировом производстве. Так, в 2007 году темпы прироста объема мирового экспорта товаров снизились на 3 процентных пункта по сравнению с 2006 годом и составили 6%, в то время как мировое производство выросло на 4%. На пике кризиса, в 2008 году, рост объема мирового экспорта товаров составил только 1,5% на фоне спада мирового производства товаров на 0,5% .[6]

Появилась необходимость в либерализации международной торговли, которая проходит под эгидой ВТО. Согласно классическому определению торговой политики либерализация международной торговли – это постепенная отмена каких-либо ограничений в торговых потоках между государствами. Результат достигается путем снижения (или отмены) таможенных барьеров (таможенных пошлин, сборов и других формализованных в нормах государственного регулирования торговых ограничений) – узкая либерализация. Широкая либерализация подразумевает снижение (или отмена) внешнеторговых барьеров и дополняется замещением национальных правил нормами международного права.

Считается, что международная торговля проходит по следующим направлениям:

- автономная (односторонняя) либерализация. Характерна для развивающихся стран. С 1986 по 1995 год из 72 односторонних решений о либерализации торговли 58 пришлось на развивающиеся страны;

- двусторонняя либерализация. Осуществляется путем двусторонних соглашений. Примером является двусторонние соглашение соглашения о режиме свободной торговли

- многосторонняя либерализация – многосторонние соглашения глобального характе-

[4] Вельяминов, Г.М. Международное экономическое право и процесс. М.: 2004. – С. 107.

[5] Баранов, А.О. Макроэкономика – Изд-во: Новосиб. гос. ун-т., 2009. – С. 71

[6] International Trade Statistics/WTO Publications. 2009. – P.7.

ра, охватывающих большую часть стран и регионов;

- региональная либерализация. Осуществляется посредством заключения региональных торговых соглашений, предусматривающих формирование многосторонних взаимных обязательств по торговому режиму в рамках определенного региона. Примером является многосторонние соглашения о зонах свободной торговли.[7]

Как известно, ЗСТ это лишь начало интеграционных процессов; страны стараются идти дальше в процессе интеграции. Так, например, для современной китайской дипломатии характерен тезис о том, что сопредельные государства должны извлекать пользу из развития Китая, а Китай – получать выгоду и поддержку от совместного развития с сопредельными странами. Для достижения этой цели, – пишет К. Сыроежкин, – необходимо не просто ускорение в создании зон свободной торговли с соседями, расширение инвестиционной практики, но и создание нового образца региональной экономической интеграции[8]. Такое развитие событий очевидно. Китай, превратившейся во вторую экономику мира, хочет и может позволить себе иметь рычаги влияния в своем приграничье и не только.

Со временем эти идеи стали реализовываться в создании собственных интеграционных зон: это, как известно, «экономический пояс на Шелковым пути» для Центральной Азии и «Морской Шелковый путь XX1 века» для ЮВА.

Китайские эксперты считают, что формирование «экономического пояса на Шелковом пути» должно включать в себя несколько взаимосвязанных шагов; таких как:

– упрощение таможенных, визовых и других процедур для облегчения деятельности предпринимателей (как государств региона, так и китайских) и расширения масштабов сотрудничества;

- создание транспортно-логистической инфраструктуры, обеспечивающей доставку товаров (прежде всего, китайских) на рынки Центральной Азии, России, государств Европы, Ближнего востока и Среднего Востока;

- увеличение объемов взаимной торговли, в первую очередь через зоны свободной торговли в Узбекистане и Киргизии;

- расширение объемов взаимной торговли в национальных валютах;

- увеличение значимости «мягкой силы» во внешней экономической политике.

Но у США есть намерения «сдерживать Китай». По весьма достоверной оценке китайских экспертов вызовами на пути практической реализации этой концепции станет налаживание отношений со всеми «игроками» этого региона.

Что касается США то у них, как легко догадаться, свой взгляд на вещи – Концепция стратегии Нового шелкового пути (СНШП)[9]. Стратегия, в первую очередь, сосредоточена на Афганистане и представляет собой часть всеобъемлющих мероприятий по этой стране после 2014 года, т.е. после ухода американцев. Отправной точкой и целью одновременно, является безопасный, стабильный и процветающий Афганистан. А механизмом осуществления станет интеграция страны в региональную экономику. Сама экономическая интеграция должна при этом опираться на традиционные формы сотрудничества в регионе. По мнению экспертов из США, необходимо сделать Афганистан центром, который соединил бы Центральную и Южную Азию, т.е. создать Новый шелковый путь, разветвленную сеть региональных транспортно-экономических связей. Такая

[7] Панарин, А. С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе. – Изд-во: Университет, 2000. – С. 57.

[8] Сыроежкин, К. Концепция формирования «Экономического пояса на Шелковом пути»: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // ipp.kg: Институт общественной политики. 2005 – 2014. URL: http://ipp.kg/ru/print/2768/ (дата обращения: 09.10.2014).

[9] Стратегия нового Шелкового пути: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // 12uz.com: Издание «Best Solutions». 2008. URL: http://www.12uz.com/news/show/comments/7410/ (дата обращения: 23.10.2014).

стратегия дает возможность проводить: либерализацию торговли; снижения торговых барьеров; совершенствования системы управления по упрощению процедур пересечения границ для ускорения оформления; преодоления бюрократизма; искоренения коррупции; улучшения инвестиционного климата и так далее. А аппаратными средствами являются: строительство объектов инфраструктуры, т.к. железные дороги, электрические сети, нефте- и газопроводы, соединяющие Центральную Азию, Афганистан и Южную Азию.

Поэтому США возлагают большие надежды на Индию. Пока интегрированность между Центральной Азией и Южной Азией находится на очень низком уровне, в региональном ВВП торговля составляет 1,5%.[10] В 2012 г. годовой объем торговли Индии с Центральной Азией и Афганистаном достиг чуть более 1 млрд. долларов США, из которых около 700 миллионов приходилось на индийский экспорт. В этом как слабость, так и огромный потенциал региональной торговли.

Очевидно, что геополитически этот проект направлен на уменьшение доминирования, в первую очередь, России в странах Центральной Азии, но и Китая тоже.

Идея Евразийской интеграции, может серьезно ограничить не только геополитические амбиции США, но и возможности по расширению экономического присутствия Китая в Центральной Азии. Безусловно, первоначальные опасение китайских экспертов по поводу Таможенного союза прошли. Насколько эксперты склонны опасаться Евразийского экономического союза (ЕАЭС) еще не ясно. Но расширять свое экономическое и политическое влияние в регионе Китай, несомненно, будет.

Украинский кризис, хоть и не принес серьезных изменений в планы евразийской интеграции, повлиял на развитие интеграционных процессов. 10 октября 2014 года в Минске состоялось заседание Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества. В заседании приняли участие Президенты Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана – стран-участниц ЕврАзЭС со дня образования организации. Главы государств-членов ЕврАзЭС подвели итоги работы организации и подписали документы о прекращении ее деятельности. Решение о ликвидации Евразийского экономического сообщества принято в связи с началом функционирования нового интеграционного образования – Евразийского экономического союза, договор, о создании которого вступит в силу с 1 января 2015 года.

Несмотря на сложную обстановку, вызванную в первую очередь, поддержкой неконстуктивных сил на Украине со стороны западных стран, нет никакого сомнения в том, что новый этап евразийской интеграции начнется точно в согласованные сроки. Ратификация Договора «О Евразийском экономическом союзе» парламентами Белоруссии, России и Казахстана, присоединение Армении и грядущее вступление в союз Киргизии не оставляют сомнений в этом. Столь быстрое и единодушное решение наших стран говорит об усиливающейся поддержке исторического решения о совершенствовании и дальнейшем развитии евразийской интеграции. Можно, наверное, говорить о том, что, еще не начав работать, Евразийский экономический союз сплотил вокруг себя всех, кто готов противостоять навязываемым процессам глобализации.

Но с точки зрения рассматриваемой нами темы, Украина была «разорвана» силами интеграционного тяготения между ЕврАзЭС и Европейским Союзом. Руководители стран ЕврАзЭС никогда не противопоставляли два этих интеграционных ядра. Но вот в Украине это видится именно так. 13 сентября на пресс-конференции в Донецке первый заместитель Совета министров республики ДНР Андрей Пургин заявил, что республика планирует провести интеграцию в рамках Тамо-

[10] Старр, Ф. Партнерство для Центральной Азии // журнал «Россия в глобальной политике». 2005. – № 4 – С. 157.

женного союза и ЕЭП. «Мы добились суверенитета на референдуме 11 мая. Это независимость с уклоном в сторону Русского мира, с желанием заключать возможные договоры с Российской Федерацией в тех интеграционных моделях, которые она моделирует, т.е. Таможенный союз, ЕЭП, а сейчас это Единое евразийское пространство».[11]

Таким образом, существует возможность конкуренции различных евразийских проектов. Что, конечно, неизбежно. Однако в этой конкуренции нельзя перейти определенную черту. Для этого, на наш взгляд, необходимо, во-первых, разделение Россией, США и Китаем сфер влияния и ответственности таким образом, чтобы конкурентные проекты не были направлены против чьих-либо интересов, чтобы каждое государство могло извлечь из него пользу. Для этого необходимо государствам не только совместно сотрудничать друг с другом, но также и искусственно не создавать для других государств проблемы выбора между различными проектами. Во-вторых, следует развивать многостороннее сотрудничество в евразийском регионе, прежде всего в рамках ЕАЭС и ШОС. Так, 29 мая 2014 года подписан договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе. Кыргызская Республика, то несмотря на то, что ей предстоит еще колоссальная работа по подготовке соответствующих документов, имеет все шансы присоединиться к Союзу в ближайшее время. Кроме того, ЕАЭС ведет переговоры с Вьетнамом о создании зоны свободной торговли, формирует экспертные группы по выработке преференциальных режимов торговли с Израилем и Индией. Что касается Шанхайской организации сотрудничества, то на саммите в Душанбе (11-12 сентября 2014) были согласованы условия приема новых членов в организацию. Первые кандидаты – Индия и Пакистан. На очереди Иран, который уже дважды подавал заявку. Но для положительного решения необходимо, чтобы с него сняли санкции. Расширение организации может произойти в уже следующем году, в Уфе, 9-10 июля. Думается, что это должно произойти обязательно, поскольку в этом случае это позволит ШОС, с одной стороны, институционализировать практически все страны региона, а с другой стороны, серьезно уменьшить влияние других внерегиональных игроков.

Использованная литература:

1. Баранов, А.О. Макроэкономика – Изд-во: Новосиб. гос. ун-т., 2009.

2. Ведута, Е. Н. Стратегия и экономическая политика государства – М.: Академический Проект, 2004.

3. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. М.: 2004.

4. Донецкая и Луганская народные республики планируют интегрироваться в Таможенный союз [Электронный ресурс] // regnum.ru: Информационное агентство «REGNUM». 1999-2014. URL: http://www.regnum.ru/news/polit/1847034.html (дата обращения: 17.10.2014).

5. Панарин А. С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе. – Изд-во: Университет, 2000.

6. Старр, Ф. Партнерство для Центральной Азии // журнал «Россия в глобальной политике». 2005. – № 4.

7. Стратегия нового Шелкового пути: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // 12uz.com: Издание «Best Solutions». 2008. URL: http://www.12uz.com/news/show/comments/7410/ (дата обращения: 23.10.2014).

8. Сыроежкин, К. Концепция формирования «Экономического пояса на Шелковом пути»: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // ipp.kg: Институт общественной политики. 2005 – 2014. URL: http://ipp.kg/ru/print/2768/ (дата обращения: 09.10.2014).

9. Шифф М., Уинтерс Л-А. Региональная интеграция и развитие. Весь Мир М.: 2005.

10. Echavarria, J. J. “Trade Flows in the Andean Countries: Unilateral Liberalization or Regional preferences?”, Organization of American States, Washington. Edwards, E. 1998.

11. International Trade Statistics/WTO Publications. 2009.

[11] Донецкая и Луганская народные республики планируют интегрироваться в Таможенный союз [Электронный ресурс] // regnum.ru: Информационное агентство «REGNUM». 1999-2014. URL: http://www.regnum.ru/news/polit/1847034.html (дата обращения: 17.10.2014).